

Чжао Сидзя покачала головой и сказала: “Я не сержусь. В компании ко всему следует относиться соответствующим образом. Я собираюсь работать, и мистер Хо тоже должен работать”.

На этот раз Чжао Сидзя не остановилась и вышла из комнаты, держа картонную коробку. Она хотела, чтобы Хо Мин увольнял этих двух людей, но Хо Мин только оштрафовал их на деньги и публично раскритиковал, и это заставило ее почувствовать, что к этому отнеслись легкомысленно. Может ли быть так, что они сказали, что она зависела от мужчин и полагалась на них, и оскорбление ее не было проблемой для Хо Мина?

Думает ли Хо Мин о ней так же?

Чжао Сидзя снова вспомнила письмо с разъяснениями и внезапно не осмелилась глубоко задуматься, потому что чем больше она думала об этом, тем более неуютно это становилось, и тем больше она не могла понять, какие чувства испытывал к ней Хо Мин.

На верхнем этаже люди, работающие вокруг Хо Тингвэя, были намного более строгими, чем те, кто окружал Хо Мина. Они не выказывали к ней неприязни и приветствовали ее при встрече. Но Чжао Сидзя только что узнала сплетни от коллег, и в этот момент, по ее мнению, никому нельзя было доверять.

Приведя в порядок свое рабочее место, она не смогла удержаться от того, чтобы несколько раз сходить в ванную и кладовую и молча подошла к двери, чтобы послушать, что кто-нибудь скажет. Оказалось, что о ней никто не говорил.

Она также чутко обнаружила, что они были очень вежливы с ней. В такого рода вежливости не могло быть никакой ошибки, но она была отчужденной, как будто между ней и ними был воздвигнут барьер, и они вообще не собирались его разрушать, то есть они не собирались взаимодействовать с ней.

Хо Тингвэй увидел ее после встречи и попросил зайти в офис, спросив, хорошо ли она адаптируется и не столкнулась ли с какими-либо трудностями.

Она хотела поговорить с Хо Тингвеем о своем дискомфорте, но, подумав об этом, обнаружила, что сказать было нечего. Если бы она пожаловалась и заставила Хо Тингвэя наказать секретарей и специальных помощников, подумали бы они, как Ван Цзин, что она тайно обвиняет их за их спинами?

Она не это имела в виду, поэтому она улыбнулась и сказала, что все было хорошо. Хо Тингвэй почувствовал облегчение, когда услышал это. Он был очень занят и сказал первому секретарю взять с собой Чжао Сидзя, а затем приступил к работе.

Первый секретарь поручил Чжао Сидзя небольшой объем работы, позволив ей адаптироваться к ритму здешнего офиса. Она просто целый день проработала на станции, ни с кем особо не общаясь. Очевидно, что это было хорошо, что ее повысили до должности председателя, но она чувствовала себя ужасно неловко, как будто что-то было не так.

Публичное объявление компании о критике появилось очень быстро, и только сотрудники, вошедшие во внутреннюю сеть Хуо, могли это увидеть. Но такой широкий спектр критики удивил всех сотрудников. Люди в штаб-квартире были в порядке, поскольку они могли догадаться, что причиной сурового наказания этих двух людей был Хуо Мин, который отомстил за Чжао Сидзя из гнева.

Люди в каждом филиале не знали их, поэтому они начали говорить, говоря, что люди вокруг генерального менеджера были такими плохими. Сколько сплетен понадобилось, чтобы подвергнуться публичной критике? Это определенно был тот тип людей, которые не хотели меняться после того, как их неоднократно учили, и рано или поздно их уволят.

Среди сотрудников было много групп из разных отделов, различных отделений, ветвей и штаб-квартир и т.д., А личные связи были еще более сложными. Ван Цзин и Ся Мин вскоре узнали, что о них думают другие, и их лица были бледными, когда они работали в компании.

С тех пор, как Чжао Сидзя присоединилась к компании, нагрузка на них двоих резко возросла. Не имело значения, что они не получали бонусов за проделанную работу, но они были вычтены несколько раз из-за Чжао Сидзя. На этот раз бонус был вычтен на полгода, что стало позором перед всей группой сотрудников. Это определенно стало огромным ударом по их будущей карьере. Даже если бы они ушли из Хуо, чтобы подать заявку в другие компании, эти компании знали бы об этом и имели бы мнение о них.

Они не были вознаграждены за свою тяжелую работу, и они были жестоко наказаны за несколько лишних слов. Двое тайно проплакали полдня, смертельно ненавидя Чжао Сидзя.

Были коллеги, с которыми у них были хорошие отношения наедине, и они тихо расспрашивали о входах и выходах. Они не знали, винить их за то, что они заговорили, или жалеть их. Но таким образом, один за другим наедине, и в течение нескольких дней, многие сотрудники в штаб-квартире узнали внутреннюю историю. В то же время все они знали, что не могут говорить о Чжао Сидзя, и иногда они используют “вы”, чтобы обратиться к ней, и они редко упоминают ее.

Чжао Сидзя превратилась в невыразимое существо в штаб-квартире Хуо. Сама она этого вообще не замечала, но все остальные держали с ней дистанцию, поддерживая лишь поверхностную вежливость и “уважение”. Кто осмелится связываться с молодой любовницей в будущем.

У Хо Вэй не было номера сотрудника у Хуо, но у нее не было проблем с входом во внутреннюю сеть компании. Она также каждый день посещала различные группы сотрудников, чтобы узнать, какие новости были в компании. Из сплетен, в которых она время от времени находила местоимения, она догадалась, что ситуация Чжао Сидзя была точно такой же, как она ранее ожидала.

На рабочем месте было нелегко, особенно в больших группах, все были вежливы и порядочны внешне, и то, о чем все думали, было не тем, что может видеть Чжао Сидзя.

Прочитав оригинальный текст три раза, она поняла, что это испорченная статья. Хо Мин был ответственен за то, чтобы быть красивым, хладнокровным, притворяться и баловать героиню; Лу Сяо был ответственен за помощь героине; Хо Тинвэй был ответственен за утверждение двух главных героев в качестве старшего члена семьи; Хо Вэй и Цуй Цзин были ответственны за принятие недостатков.

Как героиня, Чжао Сидзя должна была нести ответственность только за счастье, за то, чтобы ее терпели, любили и о ней заботились. Каждый раз, когда она доставляла неприятности, терпимость и прощение были приятным сюжетом, подчеркивающим их заботу о ней.

Она настаивала на том, чтобы работать только для того, чтобы показать свою внутреннюю силу и независимость, хотя у нее и не очень хорошо получалось, это также свидетельствовало о том, что у нее была такая мысль. После того, как Хо Мин и она счастливо расстались, она почувствовала облегчение и больше не настаивала на выполнении работы, которая ей не нравилась, а сосредоточилась на живописи и училась у мастера-живописца, нанятого семьей Хо. День за днем она, наконец, написала довольно хорошую работу.

Это была работа, которую она, наконец, сочла подходящей для себя, и это была также работа, которую она любила.

Такой избалованной героине не нужно было быть сильной. Итак, Хо Вэй знала ее слабость,

вместо того, чтобы быть с ней упрямой, ей нужно было только следовать ритму, вырыть для нее яму, в которую она упадет и не сможет подняться. Возможно, дайте ей немного времени, и она позволила бы отцу и сыну семьи Хо узнать о ее потребностях и удовлетворить их. Но даст ли Хо Вэй ей время? Конечно, нет.

Поскольку ты не могла подняться самостоятельно, просто оставайся в яме и наслаждайся “подарком”, которым она отплатила ей.

Хо Вэй рисовала последние несколько дней и была почти готова. Первоначально она жила на вилле Хо, но Цуй Цзин просмотрела список имущества семьи Хо и обнаружила, что Хо Тингвэй подарил Чжао Сидзя двухуровневую квартиру площадью четыреста квадратных метров, расположенную напротив двух зданий с лучшими местоположениями, он также зарезервировал автомобиль ограниченной серии общей стоимостью почти в 100 миллионов!

Не говоря уже о том, что Хо Тингвэй и Хо Мин подарили Чжао Сидзя так много подарков: жадеит, ювелирные изделия, бриллиантовое ожерелье и различную брендовую одежду, все это стоило больших денег. Это вышло далеко за рамки заботы о дочери друга. Самым важным было то, что у Хо Вэй вообще не было собственности, и разница в обращении была слишком очевидной.

Цуй Цзин расспросила Хо Тингвэя, и Хо Тингвэй действительно сказал, что намеревался поженить Хо Мина и Чжао Сидзя, но они снова поссорились. Цуй Цзин не понимала глупого поведения Хо Тингвэя. Хо Тингвэй не мог объяснить ей, что он хотел восполнить потерю дочери своей возлюбленной, не говоря уже о том, чтобы сказать ей, что он хотел использовать брак Хо Мина и Чжао Сидзя, чтобы восполнить любовь, которой ему не хватало.

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839698>